

Это был тот самый новый мир, о котором говорил Шаоцю.

Люди, не обладающие силой, будут отсеяны ядовитым мицелием, а те, кто способен выработать иммунитет и сопротивляться токсину, выживут.

Голос Су Гу был мрачным:

— Цзоу Фаньхуа и Сунь Янь говорили о тебе как о «господине».

— Да, конечно, — Шаоцю спокойно признал. — Но эти двое были посредственными глупцами, слишком обычными.

Су Гу продолжил:

— Ты хочешь использовать собственное размножение, чтобы воскресить Вэнь Шу.

— Его имя не Вэнь Шу! — голос Шаоцю резко повысился. — Его имя — Император Дунхуа, величайший бог света! Он не Вэнь Шу!!!

Шаоцю пробормотал:

— Никто не достоин его, все слишком посредственны... Вина лежит на этом посредственном времени. Я должен воскресить старшего брата, иначе он потонет в этой эпохе, погребённый под этими глупцами!

В теле Вэнь Шу скрывалась огромная духовная сила — сила Императора Дунхуа. Су Гу не знал, что именно произошло в прошлом, но Император Дунхуа внезапно «умер». Хотя это было не совсем смерть, ведь Вэнь Шу не был его перерождением — он и был самим Императором Дунхуа.

Просто большая часть его духовной силы была запечатана внутри, и он ещё не пробудился, поэтому не помнил, кто он на самом деле.

Его нынешнее тело не могло выдержать такой силы. Если бы она высвободилась полностью, тело бы взорвалось, как слишком узкий сосуд, и в конечном итоге исчезло.

Поэтому Шаоцю и придумал этот план — саморазмножение.

Используя собственное тело, чтобы создать полную копию себя.

Сунь Янь и Цзоу Фаньхуа были его подопытными, но, как видно, они потерпели неудачу.

Шаоцю засмеялся, его смех переходил от пронзительного к глухому и хриплому. Он схватился за лицо, его плечи тряслись:

— Сегодня здесь так много людей... Отлично! Начнём отсюда, пусть мицелий распространяется, пусть весь мир пройдёт через очищение. Это будет мой подарок старшему брату. Когда он пробудится, он увидит новый мир — мир, где боги и демоны снова существуют вместе!

С этими словами Шаоцю развёл руки в стороны, и серебряный меч разрезал его ладонь. Кровь закапала на сцену.

Тань Ин, не говоря ни слова, начал управлять мицелием. Она, словно притянутая кровью, быстро росла, издавая шелестящие звуки. На огромной сцене образовался белый магический круг, который постепенно окрашивался кровью, превращаясь в зловещий красный узор. Мицелий продолжала расти, бесконечно распространяясь.

— Жертвоприношение, — прошептал Шаоцю с лёгкой улыбкой, — началось.

— Как жаль, — он добавил. — Ты, костяной клинок, выкованный самим старшим братом, должен был быть особенным. Ты мог бы пережить это очищение, но, к сожалению, ты посмел вмешаться не в своё дело. Старший брат принадлежит мне, только мне!

— Спокойно отправляйся на смерть вместе с этими глупцами!

Су Гу холодно ответил:

— Посмотрим, сможешь ли ты это сделать.

— Не сопротивляйся, — сказал Шаоцю. — Как только жертвоприношение началось, его уже не остановить. Никто не сможет помешать мне.

— А если это смогу я?

Голос раздался за спиной Шаоцю. Все трое — Шаоцю, Тань Ин и Су Гу — вздрогнули и обернулись. На сцену медленно поднимался человек в белом пуховике, словно ему было холодно. Руки он держал в карманах, слегка втянув голову в плечи.

— Старший брат?!

— Вэнь Шу!

Шаоцю и Су Гу почти одновременно выкрикнули его имя. Шаоцю был в шоке:

— Как ты... как ты мог...

— Как я мог проснуться? — Вэнь Шу спокойно посмотрел на Шаоцю, его взгляд был удивительно безмятежным, словно он не был удивлён или шокирован.

Су Гу прищурился, словно что-то понял:

— Ты... пробудился?

Вэнь Шу кивнул:

— Да, спасибо токсину Бахуан.

Тогда Бахуан, отравленная мицелием, внезапно напала на Вэнь Шу, укусив его. Она выпила его кровь, что нейтрализовало токсин, а сам Вэнь Шу, благодаря её яду, почувствовал пробуждение своей духовной силы. В тот день он увидел долгий сон, где всё было одновременно иллюзорным и реальным.

— Я проснулся, — уверенно сказал Вэнь Шу.

Шаоцю на мгновение растерялся. Вэнь Шу уже проснулся, но когда он похитил его, тот не сопротивлялся. Теперь стало ясно, что он просто притворялся, чтобы вывести Шаоцю на чистую воду.

Шаоцю громко закричал:

— Старший брат! Жертвоприношение уже началось, его нельзя остановить, даже тебе! Сейчас ты не можешь высвободить всю свою духовную силу, ты не сможешь помешать этому. Это жертвоприношение — для тебя! Когда эти глупцы будут отсеяны, эпоха богов и демонов вернётся, и только достойные останутся в этом мире! Мы выберем среди них лучших, чтобы воскресить тебя...

Вэнь Шу спокойно покачал головой, прерывая его:

— Шаоцю, ты знаешь, как я «умер»?

Шаоцю замер, глядя на него.

Император Дунхуа, существовавший с начала времён, был величайшим богом света, равным Западной Владычице. По логике, он должен был существовать до конца времён.

Однако он тихо «умер», исчезнув в истории и став мифом.

Вэнь Шу сказал:

— Никто не убивал меня.

— Что это значит? — Су Гу не выдержал. — Вэнь Шу?

Вэнь Шу посмотрел на него с лёгкой улыбкой:

— Это был я сам.

Су Гу почувствовал, как сердце его сжалось. Вэнь Шу продолжил:

— Я сам похоронил себя.

— Не может быть! — закричал Шаоцю. — Зачем?! Старший брат не мог этого сделать!

Эта загадка, мучившая всех на протяжении веков, наконец раскрылась. Вэнь Шу сам выбрал смерть, погрузившись в вечный сон и став легендой.

Вэнь Шу поднял голову, глядя в тёмное небо:

— Что такое боги и демоны? И кто я сам?

Духовная сила Императора Дунхуа была настолько велика, что в эпоху богов и демонов любой, кто мог использовать его силу, мог управлять миром. Всё больше людей приходили к нему, чтобы получить его помощь.

Однако Вэнь Шу заметил, что это привело к застою. Люди перестали развиваться, становясь жадными и ленивыми, полагаясь только на его силу.

Но была и другая, более серьёзная причина, по которой Вэнь Шу выбрал смерть.

Император Дунхуа был бессмертен. Когда его духовная сила иссякала, он погружался в сон, а после пробуждения его сила восстанавливалась и даже увеличивалась. Это было похоже на саморазмножение.

Сначала Вэнь Шу не видел в этом проблемы, но с течением времени он становился всё сильнее. Когда его сила достигла невообразимых масштабов, он осознал, что больше не был богом...

В тот момент он понял, что люди с нечистыми намерениями изучали саморазмножение, чтобы создать больше «богов», которые стали бы их орудием.

Вэнь Шу спокойно сказал:

— Эпоха меняется, людям больше не нужны боги как проводники. Пришло время мне уйти.

Шаоцю не мог поверить своим ушам:

— Старший брат...

Су Гу закрыл глаза. Он много раз думал о том, кто мог убить Императора Дунхуа, но никогда не предполагал, что тот сам выбрал смерть.

В эту эпоху, где боги больше не нужны...

<http://bllate.org/book/15252/1344736>